

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева и других

город Санкт-Петербург

17 октября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителей гражданина Д.А.Абрамова – адвокатов А.А.Нестерова и И.А.Фаст, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#),

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#).

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева, С.Н.Долгунова, Е.А.Казаченко, В.П.Печкова, М.П.Рыбакова и Л.В.Смирновой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48

Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно пункту 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных постановлений по правилам его главы 42 "Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу", относится определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1.1. Названное законоположение применено судами в деле гражданки Л.В.Смирновой, в интересах которой прокурором города Вологды был подан иск к государственному учреждению "Вологодское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации" о возложении обязанности предоставить путевку для санаторно-курортного лечения. Иск был удовлетворен решением Вологодского городского суда Вологодской области от 27 октября 2014 года со ссылкой на положения Федерального закона [от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи"](#), оставленным без изменения судом апелляционной инстанции. Кассационная жалоба, поданная ответчиком и затем отозванная, была возвращена ему судом без рассмотрения по существу.

В августе 2015 года государственное учреждение "Вологодское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации" обратилось в Вологодский городской суд Вологодской области с заявлением о пересмотре данного решения по новым обстоятельствам в связи с изменением Верховным Судом Российской Федерации практики применения Федерального закона ["О государственной социальной помощи"](#).

Вологодский городской суд Вологодской области, признав новым обстоятельством позиции высших судов Российской Федерации, касающиеся применения Федерального закона ["О государственной социальной помощи"](#) и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов во взаимосвязи с другими положениями федерального

законодательства (выражены в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2015 года по делам № 2-КГ15-5 и № 2-КГ15-6), определением от 7 сентября 2015 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отменил свое решение от 27 октября 2014 года и возобновил производство по делу.

При новом рассмотрении дела Вологодский городской суд Вологодской области отказал в удовлетворении исковых требований прокурора города Вологды в интересах Л.В.Смирновой (решение от 9 ноября 2015 года, оставлено без изменения судом апелляционной инстанции) .

1.2. Схожие обстоятельства применения пункта 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) имели место и при рассмотрении Рудничным районным судом города Прокопьевска Кемеровской области гражданских дел по искам других заявителей по настоящему делу к государственному учреждению "Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации".

Так, в пользу Д.А.Абрамова, В.А.Ветлугаева и С.Н.Долгунова решениями данного суда от 18 марта 2015 года, от 18 сентября 2015 года и от 3 февраля 2015 года соответственно, оставленными без изменения судом апелляционной инстанции, были взысканы суммы индексации несвоевременно выплаченных страховых платежей. Однако в 2016 году определениями того же суда, также оставленными без изменения судом апелляционной инстанции, эти решения были отменены в связи с новым обстоятельством, в качестве какового суды указали правовую позицию о недопустимости индексации указанных сумм на день исполнения решения, выраженную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2016 года по делу № 81-КГ16-3.

Д.А.Абрамову кассационная жалоба на определение суда первой инстанции об отмене его решения от 18 марта 2015 года возвращена без рассмотрения (письмо судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2017 года). В.А.Ветлугаеву при новом рассмотрении дела решением от 3 ноября 2016 года в удовлетворении иска отказано, произведен поворот исполнения решения от 18 сентября 2015 года. Какие-либо сведения об обжаловании С.Н.Долгуновым в Верховный Суд Российской Федерации определения суда первой инстанции об отмене его решения от 3 февраля 2015 года не представлены, на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации данная информация также отсутствует.

По иску Е.А.Казаченко, поданному в интересах двух ее несовершеннолетних детей, решением суда первой инстанции от 12 марта 2015 года (оставлено без изменения судом апелляционной инстанции) были взысканы суммы индексации страховых платежей на содержание иждивенцев в связи со смертью застрахованного лица, несвоевременно выплаченных ответчиком. Определением того же суда от 25 августа 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, данное решение отменено по новым обстоятельствам. Таким обстоятельством суды признали выраженную в определении Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2016 года по делу № 81-КГ16-3 правовую позицию. Определением судьи Кемеровского областного суда от 29 декабря 2016 года кассационная жалоба Е.А.Казаченко возвращена без рассмотрения. Иными сведениями об обжаловании ею вынесенных по делу судебных постановлений Конституционный Суд Российской Федерации не располагает.

Решение суда первой инстанции от 29 октября 2015 года (оставлено без изменения судом апелляционной инстанции), которым в пользу В.П.Печкова была взыскана пеня за задержку выплаты страховых сумм, определением того же суда от 17 мая 2016 года (также оставлено без изменения судом апелляционной инстанции) было отменено в связи с новым обстоятельством – определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2016 года по делу № 78-КГ15-47. В передаче кассационных жалоб истца для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, отказано. При новом рассмотрении дела решением от 8 сентября 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, В.П.Печкову отказано в удовлетворении исковых требований и произведен поворот исполнения решения от 29 октября 2015 года.

По иску М.П.Рыбакова решением суда первой инстанции от 20 октября 2015 года также была взыскана пеня за несвоевременную выплату страховых сумм. Определением суда апелляционной инстанции от 4 февраля 2016 года размер пени снижен, в остальной части данное решение оставлено без изменения, а апелляционным определением от 16 июня 2016 года – отменено по новым обстоятельствам (в связи с правовой позицией, выраженной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2016 года по делу № 78-КГ15-47) и осуществлен поворот исполнения определения от 4 февраля 2016 года. В передаче кассационных жалоб М.П.Рыбакова для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, отказано.

1.3. Нарушение пунктом 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) своих прав, гарантированных статьями 1, 2, 4, 7, 10, 11, 15, 17 – 21, 32, 33, 45 – 48, 50, 52 – 55, 110, 114, 118, 120, 123, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что содержащееся в нем положение допускает в правоприменительной практике возможность произвольного истолкования и применения вопреки его конституционно-правовому смыслу, позволяя признавать в качестве нового обстоятельства как основания для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления изменение практики применения правовой нормы, нашедшее отражение в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном в порядке кассационного производства по делу с участием других лиц и содержащем толкование норм права, отличное от их толкования, данного в судебном постановлении, о пересмотре которого ходатайствует заинтересованное

лицо.

Соответственно, с учетом требований статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#) пункт 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании суд первой инстанции решает вопрос о пересмотре вынесенного им по конкретному делу судебного постановления, вступившего в законную силу, в связи с новыми обстоятельствами, признавая в качестве таковых определение (изменение) практики применения правовой нормы, выраженное в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которое вынесено по результатам рассмотрения другого дела в кассационном порядке.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2); судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, часть 2); полномочия, порядок образования и деятельности всех федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3); при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1).

Право на судебную защиту относится, по смыслу статей 15 (часть 4), 17 и 18 Конституции Российской Федерации, к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и вместе с тем выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права как составной части ее правовой системы и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Необходимой составляющей данного права и одновременно гарантией независимости и беспристрастности суда является право на законный суд, закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Из названных конституционных предписаний, которым корреспондируют положения международных договоров Российской Федерации, прежде всего Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно статье 6 которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, следует, что рассмотрение дел должно осуществляться с соблюдением определенного на основании Конституции Российской Федерации порядка судопроизводства законно установленным, а не произвольно выбранным,

компетентным, т.е. обладающим соответствующими полномочиями по рассмотрению конкретного дела в силу установленных законом правил подведомственности и подсудности, судом, действующим при осуществлении правосудия самостоятельно, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, подсудность дел предполагает установление законом разграничения как предметной компетенции, в том числе между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и в рамках каждого вида юрисдикции – для определения конкретного суда, уполномоченного рассматривать данное дело; в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т.е. исходя из дискреционного полномочия правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона; несоблюдение установленной федеральным законодателем подсудности дел нарушает конституционное предписание о законном суде, а через это – и само право на судебную защиту; рассмотрение дела вопреки правилам о подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение данного конкретного дела, по смыслу статей 46 и 47 Конституции Российской Федерации, не является законным судом, принятые же в результате такого рассмотрения судебные акты не могут признаваться реально обеспечивающими права и свободы (постановления [от 16 марта 1998 года № 9-П](#), [от 21 января 2010 года № 1-П](#); определения от 11 июля 2006 года № 262-О, [от 15 января 2009 года № 144-О-П](#) и др.).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающие содержание конституционного права на судебную защиту, относятся к определению и компетентного суда, и характера судебной инстанции, и подлежащей применению процедуры пересмотра судебного акта, которые устанавливаются законом и не могут быть произвольно изменены решением правоприменительного органа, в том числе самим судом. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что, поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод предусматривается и обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласовывалось бы с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляло бы и ограничивало данное право; при этом институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного

возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебных решений и вместе с тем – их правовую определенность, включая признание законной силы и неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (постановления [от 2 февраля 1996 года № 4-П](#), [от 3 февраля 1998 года № 5-П](#), [от 5 февраля 2007 года № 2-П](#), [от 19 марта 2010 года № 7-П](#) и др.).

3. Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет порядок судебной проверки судебных актов по жалобам заинтересованных лиц. Такой порядок, исходя из статьи 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации, определяется федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов судами вышестоящих инстанций, полномочий вышестоящих судов достаточно широки, однако в любом случае он должен опираться на конституционные цели и ценности, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные обязательства Российской Федерации. В частности, [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации](#) в целях эффективного восстановления нарушенных прав и одновременно – обеспечения соблюдения принципа *res judicata* предусматривает пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам осуществляется судами, принявшими такие постановления, по правилам главы 42 [ГПК Российской Федерации](#) при наличии перечисленных в его статье 392 оснований, перечень которых имеет исчерпывающий характер. Одним из таких оснований, согласно пункту 5 части четвертой данной статьи, является определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

3.1. Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, включая ее статью 6, предполагают возможность исправления ошибочных судебных актов в качестве составляющей права на справедливое судебное разбирательство, однако лишь с учетом действия принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина.

Соответственно, Европейский Суд по правам человека, исходя из общего требования о недопустимости повторного рассмотрения дела, завершившегося вынесением окончательного судебного акта, признает возможной отмену вступившего в законную силу судебного решения только в исключительных обстоятельствах: как указано в его

постановлении от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Данная правовая позиция неоднократно воспроизводилась Европейским Судом по правам человека, в том числе в постановлениях по делам против Российской Федерации (постановления от 30 октября 2010 года по делу "Давыдов против России", от 27 сентября 2016 года по делу "Мирошников против России" и др.). Вывод о том, что основанием для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда не может быть единственно другая точка зрения надзорной инстанции на то, как должно быть разрешено дело, содержится и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации [от 5 февраля 2007 года № 2-П](#).

Возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, согласно статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Данную норму, сформулированную применительно к уголовному судопроизводству, Европейский Суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения, свидетельствующего о ненадлежащем отправлении правосудия (постановление от 23 июля 2009 года по делу "Сутяжник" против России").

Что касается дел о взыскании пенсий и социальных пособий, участником которых является государство в лице его уполномоченных органов, то, по мнению Европейского Суда по правам человека, если государство добилось возобновления производства по делу путем принятия нового законодательства и придания ему обратной силы, это свидетельствует о возможном нарушении права на справедливое судебное разбирательство, как оно определено взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней. Такой подход Европейский Суд по правам человека рассматривает как недопустимое использование государством своих правомочий – не сопоставимых с возможностями индивида – по изменению нормативного регулирования (или толкования) для модификации неблагоприятной для него практики рассмотрения данной категории дел: вмешательство государства должно быть соразмерно социально оправданной и законной цели, а одна только его заинтересованность в единообразном применении законов о социальном обеспечении не должна приводить к ретроспективному перерасчету присужденных денежных сумм (постановления от 18 ноября 2004 года по делу "Праведная против России", от 13 октября 2005 года по делу "Васильев против России",

от 13 апреля 2006 года по делу "Сухобоков против России", от 18 января 2007 года по делу "Булгакова против России" и от 19 июля 2007 года по делу "Кондрашина против России").

Признавая нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в делах данной категории, Европейский Суд по правам человека не отрицает возможность квалифицировать изменение толкования законодательства в качестве вновь открывшегося или нового обстоятельства, однако подчеркивает, что такое изменение не оправдывает отмену судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. Недопустимость отмены связывается им не с характером обстоятельств, как не существовавших на момент рассмотрения дела, а с тем, что отмена судебного решения привела к ухудшению установленного этим решением положения лица.

Таким образом, отмена вышестоящим судебным органом судебного решения в связи с изменением толкования положенных в его основу норм права уже после вынесения данного решения, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, определенного этим судебным решением, рассматривается Европейским Судом по правам человека (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а критерием ее правомерности признается направленность на защиту приобретенного статуса гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством; тем самым в отношении правового статуса гражданина обеспечивается действие принципа правовой определенности, который, по мнению Европейского Суда по правам человека, не может рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения (в частности, по основаниям, которые в иных случаях признавались бы неприемлемыми), что в целом соответствует и общим принципам действия норм права во времени, включая правила придания им обратной силы.

3.2. Разрешая в Постановлении [от 21 января 2010 года № 1-П](#) вопрос о возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вынесенных на основании правовой нормы, практика применения которой была впоследствии определена в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора (при том что на момент принятия данного Постановления соответствующее основание процессуальным законом не было предусмотрено), в контексте распространения на такие постановления общих принципов действия правовых норм во времени, в пространстве и по кругу лиц, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам:

вытекающая из статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации недопустимость придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования, ухудшающего положение лица в

его отношениях с государством, обусловлена, помимо прочего, требованием формальной определенности правовой нормы, которое предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей; это исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ; во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации признал возможным пересмотр вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, сформулированной впоследствии в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения действия судебного акта, в том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют публичные по своему существу интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении.

В целях обеспечения единообразного применения норм права арбитражными судами Конституционный Суд Российской Федерации поручил федеральному законодателю внести изменения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие названное основание пересмотра судебных актов арбитражных судов. Выполняя это указание, федеральный законодатель, руководствуясь принципом единообразного регулирования производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции, внес изменения как в [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации](#), так и в статью 392 [ГПК Российской Федерации](#), предусмотрев в пункте 5 ее части четвертой соответствующее основание.

4. Согласно статье 126 Конституции Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Конституционно значимые функции Верховного Суда Российской

Федерации, как это следует из Федерального конституционного закона [от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ](#) "О Верховном Суде Российской Федерации" (статьи 2, 5, 7 и др.), осуществляются им в том числе в целях поддержания единообразия в толковании и применении норм права судами, что является одним из элементов основанного на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации механизма обеспечения единства и непротиворечивости российской правовой системы. Их реализация гарантируется, среди прочего, закрепленной законом возможностью проверки судебных постановлений Верховным Судом Российской Федерации в кассационном порядке и в порядке надзора, а также наличием специальной, присущей только Верховному Суду Российской Федерации компетенции по даче разъяснений по вопросам судебной практики.

Указанные функции не предполагают пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в результате последующего определения (изменения) актом Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовых норм, на которых основаны эти судебные постановления, в качестве общего правила. В то же время, как это вытекает из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в Постановлении [от 21 января 2010 года № 1-П](#), такое последствие осуществления Верховным Судом Российской Федерации своей компетенции по обеспечению единства судебной практики не исключается. Вопрос же о том, постановления какого именно органа Верховного Суда Российской Федерации могут повлечь такое последствие, во всяком случае – с учетом конституционной значимости принципа стабильности правового статуса лица, определенного судебным актом, – не может решаться произвольно ни при законодательном регулировании, ни при интерпретации соответствующих правовых норм.

Возможность пересмотра неопределенного числа вступивших в законную силу судебных постановлений по рассмотренным ранее делам – во избежание снижения гарантий судебной защиты, нарушения стабильности определенного судебными постановлениями правового положения субъектов права и, в конечном счете, конституционного принципа законного суда – может быть обусловлена определением (изменением) практики применения правовой нормы при условии, что оно осуществляется такими актами Верховного Суда Российской Федерации, которые обладают свойствами окончательности (т.е. не могут быть отменены или изменены в каком-либо процессуальном порядке) и принимаются входящим в его состав органом, чьи решения отражают правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации в целом.

4.1. Согласно Федеральному конституционному закону ["О Верховном Суде Российской Федерации"](#) Верховный Суд Российской Федерации действует в составе Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и ряда судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации (часть 2 статьи 3): Пленум Верховного Суда Российской Федерации

рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 5), Президиум Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации и в целях обеспечения единства судебной практики и законности проверяет в порядке надзора и в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты (пункт 1 части 1 статьи 7), а судебные коллегии Верховного Суда Российской Федерации рассматривают в качестве суда первой инстанции и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда Российской Федерации (пункт 1 статьи 10), в пределах своих полномочий в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации рассматривают дела в апелляционном и кассационном порядке (пункт 2 статьи 10), а также обобщают судебную практику (пункт 4 статьи 10).

Названный Федеральный конституционный закон предусматривает, что в состав Пленума Верховного Суда Российской Федерации входят Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его первый заместитель, заместители Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатели судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, а также судьи Верховного Суда Российской Федерации, а в состав Президиума Верховного Суда Российской Федерации входят Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместители и судьи Верховного Суда Российской Федерации; члены Президиума Верховного Суда Российской Федерации из числа судей Верховного Суда Российской Федерации утверждаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, основанному на предложении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, и при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в количественном составе, определяемом Регламентом Верховного Суда Российской Федерации; заседание Президиума Верховного Суда Российской Федерации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц и считается правомочным, если на нем присутствует большинство членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации; постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации принимаются большинством голосов его членов, участвующих в заседании, и подписываются председательствующим в заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (статьи 5 и 6).

Таким образом, в состав Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации входят судьи Верховного Суда Российской Федерации, осуществляющие полномочия по руководству Верховным Судом Российской Федерации, а также судьи – члены всех его судебных коллегий. Тем самым при рассмотрении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации или Президиумом Верховного Суда Российской Федерации вопросов определения (изменения) практики применения правовых норм

обеспечиваются непротиворечивые подходы в толковании действующего законодательства и как следствие – необходимый в демократическом обществе высокий уровень доверия к судебной власти. Кроме того, окончательность постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам и невозможность их пересмотра какой-либо иной судебной инстанцией закреплена законодательно: так, в силу статьи 391-14 [ГПК Российской Федерации](#) постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации обжалованию не подлежат.

4.2. Если постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации являются окончательными, принимаются в составе, представляющем Верховный Суд Российской Федерации в целом, и только в случаях, имеющих особое значение, в частности для формирования единообразной правоприменительной практики, то определения, выносимые судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре конкретных дел в кассационном порядке, указанным критериям не отвечают.

Во-первых, такие определения, если ими нарушены права, свободы и законные интересы лиц, участвующих в деле, и других лиц, могут быть по их жалобам пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (часть первая статьи 391-1 [ГПК Российской Федерации](#)); при этом определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации подлежит отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что оно нарушает либо права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, либо права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы, либо единообразие в толковании и применении судами норм права (статья 391-9 [ГПК Российской Федерации](#)).

Во-вторых, согласно Федеральному конституционному закону ["О Верховном Суде Российской Федерации"](#) судебные коллегии Верховного Суда Российской Федерации формируются в составе заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и судей этих коллегий (часть 1 статьи 9); в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации формируются судебные составы из числа судей, входящих в состав соответствующей судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (часть 3 статьи 9). Из этого следует, что судебные акты, выносимые в таком судебном составе, в силу самого порядка его формирования не могут рассматриваться как отражающие позицию Верховного Суда Российской Федерации в целом и не обладают свойствами, присущими постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, а потому не могут являться основанием для отмены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, тем более по делам, которые не были

предметом рассмотрения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Иное приводило бы, по сути, к нарушению конституционного права на судебную защиту: если бы судебный акт одной из судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу, в том числе вынесенный в кассационном порядке некоторым числом судей (обычно тремя), входящих в состав этой судебной коллегии, мог служить основанием для отмены нескольких (многих) судебных актов, вынесенных ранее по другим делам, не исключались бы ситуации, при которых пересмотр вступивших в законную силу и подлежащих исполнению судебных актов становился бы результатом не носящих фундаментальный характер нарушений в применении норм права. Между тем, как отмечал Европейский Суд по правам человека, полномочия вышестоящих судов по отмене окончательных и подлежащих исполнению судебных решений или по внесению в них изменений должны осуществляться в целях исправления существенных ошибок (постановление от 7 июня 2007 года по делу "Довгучиц против России" и др.).

Из этого исходил и федеральный законодатель, наделяя Пленум Верховного Суда Российской Федерации полномочием по даче судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, а Президиум Верховного Суда Российской Федерации – полномочием по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целях обеспечения единства судебной практики и законности (статьи 5 и 7 Федерального конституционного закона ["О Верховном Суде Российской Федерации"](#)). Соответственно, в пункте 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) в качестве нового обстоятельства, в связи с которым могут быть пересмотрены судебные постановления, вступившие в законную силу, называется определение (изменение) практики применения правовой нормы, зафиксированное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Не изменяет свойств судебных актов, вынесенных судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, и факт их включения в обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, поскольку при решении вопроса о включении в обзор того или иного судебного акта, вынесенного судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрение самого дела в процедуре, предусмотренной процессуальным законом, не происходит.

В сложившейся судебной практике (что подтверждается и судебными постановлениями, вынесенными в отношении заявителей по настоящему делу) придание определению судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенному в кассационном порядке по другому делу, такого же правового значения, как постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации, фактически приводит к выведению соответствующих процессуальных правоотношений из-под действия конституционно-правового истолкования

регулирования, являвшегося предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении [от 21 января 2010 года № 1-П](#), в соответствии с которым в самом акте судебной власти, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, должно содержаться указание на возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, а пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в правоотношении. Между тем это конституционно-правовое истолкование в полной мере относится к постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации или Пленума Верховного Суда Российской Федерации (что нашло отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений"), поскольку придание такого же значения с точки зрения пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам какому-либо иному судебному акту помимо постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации или постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не рассматривалось Конституционным Судом Российской Федерации как допустимое с конституционной точки зрения.

5. По смыслу положений Конституции Российской Федерации, ее статьи 118 (часть 2), согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи со статьей 126, определяющей компетенцию Верховного Суда Российской Федерации, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть единообразным. В соответствии с этими конституционными установлениями действующее правовое регулирование института пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов в судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, и в судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции, в целом идентично.

Вместе с тем вопрос о сроке, в течение которого возможна подача заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта при наличии основания, предусмотренного пунктом 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#), в суд общей юрисдикции, и о сроке подачи аналогичного заявления при наличии основания, установленного пунктом 5 части 3 статьи 311 [АПК Российской Федерации](#), в арбитражный суд решен в процессуальном законодательстве по-разному: если частью 3 статьи 312 [АПК Российской Федерации](#) для подачи такого заявления установлен

шестимесячный срок с момента вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу (при условии что исчерпана возможность для обращения в суд апелляционной и кассационной инстанций), то [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации](#) соответствующего срока не предусматривает.

Это свидетельствует о более низком по сравнению с арбитражным процессом – вопреки закреплённому в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципу равенства всех перед законом и судом – уровне процессуальных гарантий соблюдения принципа правовой определенности и стабильности установленного судебными актами статуса лиц, чьи дела были рассмотрены судами общей юрисдикции, что не может быть оправдано спецификой этих дел.

Как показывает практика применения пункта 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#), изученная Конституционным Судом Российской Федерации при подготовке настоящего дела к слушанию, пересмотр по указанному в нем основанию вступивших в законную силу судебных постановлений в большинстве случаев осуществляется по заявлениям органов государственной власти, органов местного самоуправления или организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (их должностных лиц), и обычно завершается вынесением решений в их пользу с применением поворота исполнения ранее принятых в пользу граждан решений, в том числе решений, в отношении которых частью третьей статьи 445 [ГПК Российской Федерации](#) предусмотрен запрет поворота исполнения (по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на результаты интеллектуальной деятельности и др.); при этом нередко судебные постановления отменяются и пересматриваются спустя значительное время после их вступления в законную силу (в частности, вынесенные в отношении заявителей по настоящему делу – по истечении трех месяцев, полугода и даже года).

Касаясь вопроса о значении принципа правовой определенности и стабильности установленных судом прав и обязанностей участников материальных правоотношений, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении [от 5 февраля 2007 года № 2-П](#) пришел к следующим выводам: из Конституции Российской Федерации вытекает необходимость законодательного закрепления не только оснований, условий и порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, но и его сроков; отсутствие их законодательного закрепления, равно как и чрезмерно длительные или неопределенные сроки, нечеткие и неясные основания пересмотра приводили бы к нестабильности правовых отношений, произвольному изменению установленного судебными актами правового статуса их участников, создавали бы неопределенность как в спорных материальных правоотношениях, так и в возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях; закрепляя продолжительность совершения процессуальных действий и внося тем самым определенность в

процессуальные правоотношения, федеральный законодатель одновременно должен обеспечить и реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления повлиявших на исход дела существенных нарушений, и принципом правовой определенности.

Соблюдение принципа правовой определенности и стабильности правового положения участников материальных правоотношений должно быть обеспечено и при установлении в законе такого основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам, как определение или изменение практики применения правовой нормы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Отсутствие же в [Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации](#) указания на срок, по истечении которого вопрос о пересмотре вступившего в законную силу (и зачастую исполненного) судебного постановления при изменении Верховным Судом Российской Федерации толкования примененных в конкретных делах норм права уже не может быть поставлен, влечет не ограниченную по времени вероятность отмены определившего права и обязанности участников соответствующих правоотношений судебного постановления, а значит, неопределенность их правового статуса, что недопустимо.

6. Как вытекает из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации [от 21 января 2010 года № 1-П](#), пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после принятия оспариваемого судебного акта определена (изменена) в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом по результатам рассмотрения в порядке надзора другого дела, возможен при условии, что это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе (в том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют – по своему существу публичные – интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении), и что в таком постановлении содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами. При этом не предполагается придание обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих

случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой, а также придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении.

Приведенные правовые позиции, в полной мере распространяющиеся на нормы [Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации](#), которыми регулируются сходные отношения по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления, не были учтены в достаточной степени при принятии Федерального закона [от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ](#), которым статья 392 [ГПК Российской Федерации](#) была изложена в новой редакции. С учетом этого в целях достижения баланса конституционно значимых ценностей и в интересах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), обращает внимание федерального законодателя на необходимость внесения в пункт 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) изменений, вытекающих из настоящего Постановления, с тем чтобы исключить возможность преодоления правовой определенности, окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать пункт 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке.

2. Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл пункта 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, а также в Постановлении [от 21 января 2010 года № 1-П](#), – внести в гражданское процессуальное законодательство следующие изменения, касающиеся пересмотра по

новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по основанию, указанному в пункте 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#):

предусмотреть возможность такого пересмотра только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или Президиума Верховного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами;

закрепить недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение граждан в их правоотношениях (пенсионных, жилищных, по предоставлению обеспечения в порядке обязательного социального страхования и др.) с органами государственной власти, органами местного самоуправления или организациями, наделенными отдельными государственными или иными публичными полномочиями (их должностными лицами), по сравнению с тем, как оно было определено в пересматриваемом судебном постановлении;

установить процессуальный срок, в течение которого допускается пересмотр вынесенного по конкретному делу и вступившего в законную силу судебного постановления в связи с таким новым обстоятельством, как определение (изменение) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятом по итогам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

4. Судебные постановления по делам граждан Абрамова Дмитрия Александровича, Ветлугаева Владимира Анатольевича, Долгунова Сергея Николаевича, Казаченко Елены Алексеевны, Печкова Виктора Петровича, Рыбакова Михаила Порфирьевича и Смирновой Любви Васильевны, вынесенные на основании пункта 5 части четвертой статьи 392 [ГПК Российской Федерации](#) в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

№ 24-П